

Наш дом Израиль
АВИГДОР ЛИБЕРМАН

· 28.04.2017.

Сегодня не стало Иона Дегена. Светлая ему память!
Мои глубокие соболезнования его семье.
Человек-легенда. Фронтовик, поэт, выдающийся хирург, блестящий учёный, доктор медицинских наук, профессор.

Ион Деген был танкистом-асом. Он был командиром танковой роты, его экипаж уничтожил 16 немецких танков, множество орудий, миномётов и другой вражеской техники.

Три ордена Отечественной войны, орден Красной звезды, медаль «За отвагу».

В планшете командир Ион Деген вместо карты носил тетрадь, куда записывал свои стихи. Его знаменитое стихотворение «Мой товарищ» читали бойцы всех фронтов, передавали из уст в уста.

Долгие годы оно считалось народным, автор был неизвестен.

- Мой товарищ, в смертельной агонии
Не зови понапрасну друзей.
Дай-ка лучше согрею ладони я
Над дымящейся кровью твоей.
Ты не плачь, не стони, ты не маленький,
Ты не ранен, ты просто убит.
Дай на память сниму с тебя валенки.
Нам ещё наступать предстоит.

Прощайте, дорогой Ион Лазаревич!

ИСАННА ЛИХТЕНШТЕЙН.

Ушел Ион Деген!

Он казался несокрушимым! Неизменно бодрый, активный, полный замыслов!
Не могу представить его без постоянно готовой к отпору тяжелой палки, наполненной свинцом.

Таким узнала Иона (Яню) Дегена в Киеве в далекие 60-годы. Встречались у общих знакомых, чаще у профессора Юрия Шанина, (латиниста), постоянного автора «Клуба 12 стульев» в Литературной газете или у Народного художника Украины, а в те годы просто Миши Туровского. Было весело, интересно, дружелюбно. Бродили по тенистым паркам и улицам родного города.

Ион Лазаревич занимался научной работой, наряду с практической в больнице на Козловке недалеко от Аскольдовой могилы и поликлинике, напротив Владимирской горки - знаковые места Киева. Исследования по магнитотерапии проводил совместно с моим кузеном профессором Леонидом Тульчинским, отец которого Наум Тульчинский, погибший в годы войны, был земляком Иона Лазаревича. Дружил с Виктором Некрасовым.

Однажды пригласил нас к себе домой, в уютную квартиру на встречу с Виктором Некрасовым. Писатель читал неопубликованные рассказы, увидеть которые в печати не представлялось возможным.

Встреч было много. Ион Лазаревич очень тепло и уважительно относился к отцу, профессору Ефрему Исааковичу Лихтенштейну. В отзыве на мою публикацию в журнале «7 искусств» написал об этом более, чем заинтересованно. <http://berkovichzametki.com/2011/Zametki/Nomer1/ILichtenshtejn1.php>

Ион Деген

- at 2011-01-11 10:22:19 EDT

Дорогая

Исанна!

Пользуюсь Вашим определением «цепкость человеческой памяти». Ваш рассказ зацепил очень длинную цепочку памяти. Комната в редакции «Врачебного дела». Аристократичный, благородный, многознающий Ефрем Исаакович удивительно интересно рассказывает мне неизвестные подробности жизни Вересаева, можно сказать, в честь которого Вас называли. «Врачи-отравители». Мороз по коже. В ту пору железо-бетонный коммунист (стыдно признаться), я тоже отказался выступить. Вечер в нашем доме. Восторженные лица – Ваше и Лёвы. Виктор Некрасов читает свои антисоветские рассказы «Король в Нью-Йорке» и «Ограбление века». Ни Вика, ни вы, ни я не знаем, что, кроме присутствующих в этой комнате надёжных людей, чтение автора слушают неприглашённые лица в КГБ. Микрофоны мы обнаружим перед отъездом в Израиль, когда разберём книжный стеллаж, перед которым вы сидели. (Кстати, исправьте НКВД на МГБ и уберите год защиты и должность Л.И.Медвидя. В ту пору он еще не был даже помощником наркома. Но как Вы, ребёнок, могли знать такие подробности?). Сколько струн задел Ваш замечательный рассказ! Миша Туровский, Гелий Аронов, Юра Шанин! Добрая, красивая часть моей жизни. Напрасно Вы пощадили профессора М. Изрядная сволочь. В 1971 году в коротком разговоре это подтвердил мне академик Василенко.

Вам, дорогая Исанна, огромная благодарность от восторженного читателя. Лёве сердечный привет.

Ваш Ион.

Порой мы печатались в одном и том же номере разных журналов.

У нас хранятся книги Иона Лазаревича с теплыми надписями.

И память!

Разносторонне талантливый, неординарный, способный на крутые поступки, таким запомнится Ион Лазаревич Деген.